

АНАСТАСИЯ БУЛДАКОВА

УРАВИТЕЛЬНИЦА ЗИМЫ и тыквенный пирог

ЭТА ИСТОРИЯ ТЁПЛАЯ, КАК ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО!

#эксмогештаю

Анастасия Юрьевна Булдакова
Хранительница зимы
и тыквенный пирог
Серия «Тёплые истории из
Лоскутного дома», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70053727

*Хранительница зимы и тыквенный пирог: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-195948-7*

Аннотация

Ива не любит метели, глубокие сугробы и колючие свитера. Но она проводница зимы. И только ей под силу привести в Моствилль первый снег. Иначе городок так и останется укрыт жёлтыми листьями. Но однажды звонок в дверь переворачивает жизнь Ивы с ног на голову. На пороге Лоскутного дома – незнакомка, которая представилась Арисой. Она уверена, что должна стать новой проводницей зимы. Но разве это возможно? Лишь Ива знает, как разбудить духа зимы! Может, этот первый снег всё изменит?..

Содержание

1	5
2	14
3	19
4	28
5	36
6	50
7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Анастасия Булдакова Хранительница зимы и тыквенный пирог

© Булдакова А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

*Тиме, Васе, Кузе, Лёлику, Васё, Мурзику,
Боне, Тосе, Уме и, конечно, Чазикю.
Пусть у каждого котика на этой планете
будет свой Лоскутный дом.*

1

Впервые за сто сорок семь лет

Каждое утро в восемь ноль-ноль Дедушка заводил часы. Усталый маятник принимался болтаться из стороны в сторону, стрелки бежали вперёд, и Лоскутный дом просыпался от запаха кофе. Всё это продолжалось долгие сто сорок семь лет. Гроза, зной, заморозки посреди лета – ничто не могло нарушить установленного порядка. Но сегодня, ровно за неделю до Первого снега, тиканье смолкло, ходики встали, а банка с кофе оказалась пуста.

Одиннадцатилетняя Ива целую минуту наслаждалась ти-

шиной, а потом пошла в кладовую, достала с верхней полки дедушкин сундук с инструментами, нашла в нём отвёртку и один за другим выкрутила из часов все винтики. Признаться, раньше её раздражало мерное тиканье. Несоразмерно громкое, временами с жужжанием, оно мешало сосредоточиться на и без того мудрёных дедушкиных задачках: «Сколько нужно снежинок для пятидесятиметровой тропинки в берёзовом лесу?» или «С какой скоростью должен дуть ветер, чтобы за час укрыть снегом булочную мистера Фондана?».

За тонкой крышкой корпуса вопреки ожиданиям девочки всё это время бухтел не ворчливый гном, а работал сложный механизм. Сердце часов состояло из шестерёнок. Все они были разного размера и переплетались причудливым образом. Маленькая шестерёнка легко могла цепляться за большую, а гигантская – за крошечную. Ива прокрутила одну на четверть круга. Механизм пришёл в движение, но стоило девочке убрать руку, как он замер.

– Может, смазать? – вслух подумала Ива и отправилась на кухню.

Там во всю стену громоздился шкаф с сотней выдвижных ящичков. Каждый украшала особенная ручка: пружина, выгнутый скрипичный ключ из проволоки, деревянный шар с цифрой «3», малахитовый квадрат на серебряной ножке... Ива не помнила, где именно лежит масло, поэтому стала открывать все по очереди.

Из ближайшего (того, что с малахитом) повеяло холодом.

Ива заглянула внутрь и увидела бархатный мешочек красного цвета. Внутри оказалась горсть тыквенных семечек. В следующем ящике стояла корзинка с дряблой морковкой. За ним был ящик с грецкими орехами, ящик с пожухшими томатами, ящик с банкой солёных огурцов...

Закончив с первым десятком, Ива сдула чёлку со лба и решила, что масла можно попросить у соседей. Дедушка так делал, когда на улице случалась непогода или когда жарко было всю булькало, срочно требуя чеснока... Вот только Иве со-

всем не хотелось обращаться за помощью к лучшей подружке. Берта ещё подумает, что Ива сама не справляется, что она ещё маленькая, что Дедушка зря доверил ей такую важную работу... Ну уж нет! Ива – новая проводница зимы в Моствилле! Она знает, что нужно делать. У неё всё под контролем!..

Окно кухни как раз выходило на внутренний дворик дома Молей. Ива чуть отодвинула штору. В кустах смородины мелькнула знакомая жёлтая куртка. Через секунду оттуда же показалась фиолетовая беретка, из-под которой выбивались рыжие кудряшки. Мгновение – и Берта вновь исчезла. Кусты недовольно зашуршали листьями. Несмотря на конец ноября, они до сих пор не пожелтели и не облетели...

Ива накинула куртку, схватила шарф и побежала на улицу. В любую секунду Берта могла вернуться в дом – и тогда прощайте часы. При ней Ива бы не отважилась попросить масла – слишком стыдно. Над городом висели серые облака, но за три недели они так и не пролились дождём. На крыльце Ива споткнулась о гору писем. Почтовый ящик давно был доверху забит, и горожане складывали свои жалобы стопками на ступеньках. Письма с шорохом разлетелись, а Ива со всех ног промчалась по дорожке к забору Молей. Она ловко перепрыгнула фиолетового калиткуса – стража ворот, похожего на короткий вязаный шарф с белой бахромой-хвостами, – и ринулась к двери. Тук! Тук! Тук!

– Иду, уже иду! – послышался голос миссис Моль.

– Здравствуйте, нет ли у вас сливочного масла? – зататорила Ива, едва замбк щёлкнул. – Мне совсем немного. Только часы смазать...

– Часы? – миссис Моль закуталась в шаль и втянула голову в плечи. – Неужели те самые?

Ива понизила голос, чтобы никто не подслушал:

– Сегодня... Проснулась, а они не идут...

– Надо сообщить госпоже Замкус, – решила миссис Моль. – Пусть сама займётся Первым снегом. Не дело, когда за день Перехода отвечает всего лишь одна маленькая девочка. Ты даже с осенью не справилась, а ведь известно, что золотая осень – залог снежной зимы! – Она наклонилась к Иве и зашептала: – Люди волнуются... Миссис Ворчль говорит, так мы и в следующем году останемся без урожая! Ты же знаешь, как быстро слова миссис Ворчль облетают окрестности!

– Я со всем разберусь, – пообещала Ива. – У меня всё под контролем. Просто дайте мне кусочек масла. Пожалуйста...

Миссис Моль несколько секунд молчала. Она знала, что у горожан много вопросов и ещё больше страхов. Они сомневаются в способностях Ивы, а потому любая сложность, которая у неё возникнет, станет для них поводом к панике. Решение далось миссис Моль непросто.

– Хорошо, – наконец согласилась она. – Но никому не говори о часах... Будь моя воля – зимой бы уже давно заведовала госпожа Замкус. Ладно... Сейчас принесу. Можешь пока с Бертой поболтать. Она во дворе.

– Я здесь подожду, – ответила Ива и с улыбкой добавила: – Спешу починить часы.

Миссис Моль повернулась на каблуках и прикрыла за собой дверь, а Ива упёрлась руками в колени и шумно выдохнула. Притворная улыбка исчезла.

– Ты чего это? – раздалось за спиной.

Ива вздрогнула. Голос она узнала и теперь из всех сил старалась придумать, как всё объяснить.

– Тебе что, плохо? – Берта вышла из-за яблони и с волнением оглядела подругу. – Живот болит?

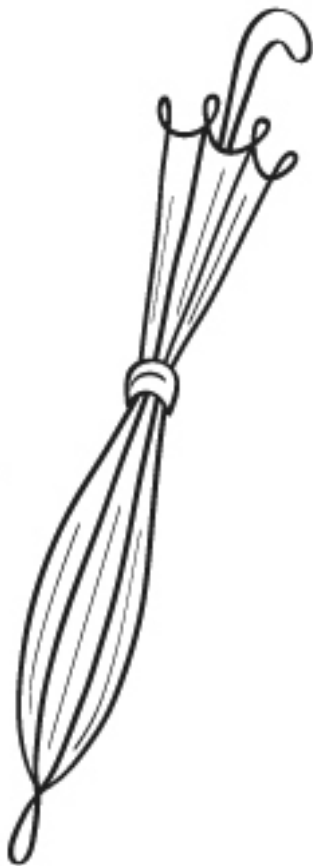
Ива повернулась и заметила, что на щеках у Берты царапинки от веток, к беретке прилип смородиновый листок, а в руках она почему-то держала детскую розовую лопатку.

– У меня масло для бутербродов закончилось... – соврала Ива.

– Ты же на прошлой неделе покупала три брусочка, – прищурилась Берта.

К счастью, в этот момент на пороге появилась миссис Моль.

– Я ещё растительного положила. – Она протянула Иве бумажный пакет. – Что ж... Если понадобится помощь, ты знаешь, что делать.

Солнце выглянуло в облачную прореху, пощекотало верхушку яблони и снова спряталось. Ива крепко сжала бумажный пакет и зашагала по мощёной дорожке.

– Калиткус тебя не пропустит, – крикнула ей Берта. – Дважды он маху не даст.

– Ты меня видела? – удивилась Ива. – Как? Ты же в смо родине копалась...

– У меня глаза и уши по всему городу, ты что, не знала? – Берта подошла к забору.

Калиткус обвился вокруг доски и задремал. Конечно, так только казалось... На самом деле калиткус никогда не спал, если рядом бродили люди, а так как он жил на заборе, люди бродили рядом всегда. Берта вытянула руку ладошкой вверх и слегка коснулась полосатых хвостов. Их у калиткуса было двадцать семь. От прикосновения Берты грозный страж ворот замурчал, как самый обычный кот.

– Не знала, что он так умеет, – Ива подошла поближе и выглянула из-за плеча Берты. – А зачем тебе лопатка?

– А зачем тебе масло? – Берта взяла разнежившегося калиткуса на руки и отодвинула щеколду.

Деревянная калитка скрипнула и медленно отворилась. Теперь Ива могла спокойно вернуться домой, не рискуя при этом быть укушенной. Она сделала шаг вперёд, но остановилась, заметив ботинки подруги. Когда-то они были белыми с фиолетовой подошвой. Теперь же походили на дедушкины галоши: от носка до пятки коричневые, с пучками налипшей травы вместо шнурков. Дедушка надевал галоши, когда по тайным тропинкам отправлялся в чащу леса будить Озимуса. Дорога до его норы была зыбкая, слякотная. Берта же

свои ботинки любила и без большой, даже большущей необходимости не стала бы их так пачкать. Что же случилось?

– С друзьями и радость, и злость – всё пополам? – спросила Берта. – Ну, а раз так, то и тайны тоже! Выкладывай уже, что стряслось. Или я тебе не подруга?

2

Масло в дело

Придумать отговорку не получилось. Пришлось Иве вести Берту в Лоскутный дом и рассказать о часах. О том, как они сто сорок семь лет исправно махали маятником, а хмурым утром ноябрьской среды взяли и остановились.

– Как будто у меня других забот нет, – пожаловалась Ива, смазывая механизм сливочным маслом. – Я уверена: это они из вредности...

– Тебе же самой их тиканье не нравилось, – Берта подцепила ногтем шестерёнку и стала её разглядывать. – Так чего же теперь расстраиваться? Повесь вместо них ковёр или картину какую. Хотя бы ту, с островом... Которая у тебя в шкафу валяется.

– Не валяется, а лежит. – Ива забрала у подруги бесценную деталь и положила её на место.

– Красивая же, – зевнула Берта. – Так не лучше ли ей висеть на видном месте?

Картину, о которой шла речь, Ива однажды увидела на воскресной ярмарке. Приезжий торговец продавал разные диковинки. На его прилавке отливали серебром лунные канделябры, вьюжились снежные шары, искрился новогодний дождик, а в самом уголке палатки из-за стопки праздничных открыток выглядывал жёлтый бережок. Дедушка разрешил Иве выбрать любой подарок, и она попросила остров.

– Ты уверена? – уточнил Дедушка. – Всё же день Первого снега...

Когда продавец выудил картину из завалов и передал девочке, Ива поняла, что не ошиблась. От картины шли вол-

ны солнечного света, они согревали кончики пальцев и щекотали нос. Океан вокруг острова тихо шумел. Ива услышала крики чаек и мягкую мелодию укулеле – маленькой четырёхструнной гитары. Но конечно, то была всего лишь фантазия... Вслух Ива ничего не сказала. Она вернула картину продавцу, уткнулась носом в дедушкин рукав и указала пальчиком на шарф с северными оленями.

Ива с Бертой ещё долго колдовали над часами, но ни сливочное, ни растительное масло так и не помогли. Шестерёнки теперь хоть и блестели, но вращаться самостоятельно всё равно отказывались.

– Думаешь, поэтому листья не желтеют? – спросила Ива, когда рябины за окном окрасились закатными лучами. – Часы уже месяц барахлили, а теперь и вовсе встали. Если бы Дедушка узнал... – Договорить Ива не смогла. Губы её словно склеились, а язык прижался к верхнему нёбу.

Берта собрала винтики в деревянную шкатулку и поднялась с ковра:

– Может, так, может, не так. Кто ж вас, проводников, знает...

Ива взглянула на оголённое сердце часов, раскуроченное и неподвижное. А ведь ещё утром оно мерно билось, нарушая тишину гостиной.

– Нечего грустить. – Берта взлохматила подруге макушку и пошла надевать ботинки. – Завтра всё станет так, как должно быть.

– Завтра? – удивилась Ива.

– Ага! – Берта надела куртку и провернула ключ в замке. –

Ну, пока!

– Подожди! – окрикнула её Ива. – Ты же не рассказала мне свой секрет!

– Завтра сама всё увидишь, – Берта подмигнула и скрылась за дверью.

3

Два дзыня

Ссамого детства Ива каждый год помогала Дедушке встречать зиму. Вместе они доставали с чердака тёплые вещи. Вместе собирали по городу бездомных котов. Вместе пекли Осенний пирог. В девять лет Ива даже сама написала книжку «Первый снег в Моствилле: как правильно встречать зиму». Дедушка её очень хвалил...

«Было бы здорово снова полистать ту книжку», – подумала Ива, вспомнив, как старалась, рисуя иллюстрации.

Но на поиски времени не было, поэтому Ива стряхнула с ресниц картинки воспоминаний и отправилась на чердак – доставать тёплые вещи. Шарфы, варежки, кофты, шапки, шали, манишки, шерстяные носки – всё это хранилось в дубовых сундуках под тугими замками, и Иве пришлось изрядно повозиться, прежде чем она смогла поднять первую крышку.

– Простуду хочешь схлопотать? – раздалось откуда-то сверху.

Чурфыльк по имени Кусь уже десять минут тайком наблюдал за Ивой с потолочной балки и к тому времени успел заскучать. Размером он был с упитанного хомяка, ушки острые, с кисточками, глаза ясные, изумрудные, а хвост выдающейся пушистости – белки позавидуют.

– Чурфылькам нельзя на чердак, – напомнила Ива. – Сам же знаешь!

Кусь спикировал вниз напрямик в полосатую шапку на вершине горы вещей.

– У меня всё продумано, а вот ты... – он высунул розовый нос и насупился. – Почему пошла на чердак без шубы, а? Я ещё с кухни слышал, как у тебя зубы стучат!

Ива выгребла из десятого по счёту сундука гору вязанных носков – и рухнула с ними на пол.

– Вот и сил совсем не осталось. – Кусь схватил две перчатки и быстро натянул их девочке на ноги. – Наш чердак, между прочим, семь ветров продувают!

За час Ива и Кусь спустили все вещи на третий этаж. Правда, их оказалось так много, что они заняли весь коридор от пола до потолка, а часть даже пришлось оставить на

ступеньках винтовой лестницы. И дверь, и окно оказались заваленными, но Иву это не расстроило, скорее наоборот – она выдохнула с облегчением. Первый пункт первого большого дела по встрече зимы выполнен. Причём Ива справи-лась с ним даже без шубы!

– Видела бы меня сейчас миссис Моль, – сияла девочка. – Позабыла бы о госпоже Замкус.

– Она хочет позвать госпожу Замкус? – встревожился Кусь и забрался Иве на плечо.

– Хотела, но теперь у меня всё под контролем, – успоко-ила его Ива. – Смотри, как быстро мы с тобой разобрались с вещами.

Кусь фыркнул. Забаррикадированный коридор вовсе не казался ему победой.

– Вот оденем дом, тогда и будешь радоваться, – предупре-дил чурфыльк. – А пока надо держать нос востро.

– Не нос, а уши. – Ива сняла с Куся шапку и надела её на портрет тётушки Мотти, висящий на стене.

– Ты права. – Кусь спрыгнул на перила и заскользил по ним вниз. – Нос я лучше буду держать на кухне дома Молей. Так мы окажемся в курсе всех коварных планов его хозяйки.

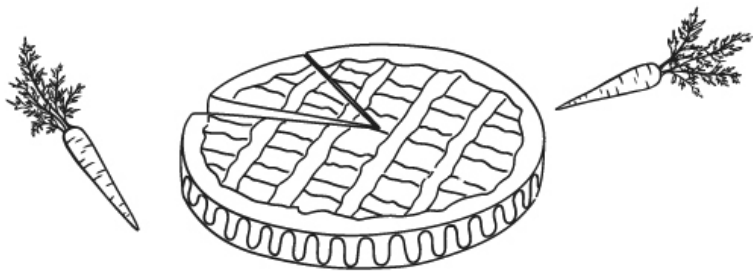
– Миссис Моль вовсе не коварная, – Ива поспешила за чурфыльком. – Она дала мне масла для часов и не стала зво-нить госпоже Замкус. Кусь, остановись!

– Сливочного? – Кусь спрыгнул на ковёр гостиной и ры-сью бросился под диван.

– И растительного! – добавила Ива. – Не вздумай шпионить за соседями. Слышишь?

Кусь высунул мордочку из-под накидки и многозначительно посмотрел на девочку.

– Миссис Моль беспокоится обо мне. – Ива опустилась на колени и протянула Кусю ладошку. – Пойдём на кухню. Я приготовлю нам морковную запеканку.

Глаза Куся заблестели. Морковку он любил в любом виде, но больше всего – когда её нарезали тонкими колечками, выкладывали вперемешку с картофелем на пышную тестяную лепешку и посыпали сверху золотистым сыром. Ммм... Усы чурфылька дёрнулись в предвкушении.

– А на десерт возьмём по конфетке из Лисьей шкатулки. – Ива знала, что Кусь не упустит такой возможности. – Конфеты, которые появляются в Лисьей шкатулке, – самые вкусные во всём Моствилле, а угощаться ими можно только по пят-

ницам. Ты же всегда считал, что это несправедливо, верно?

Кусь сглотнул. Жалкие крошки от лимонного пирога, которые он наверняка найдёт в кухне Молей, не могли сравниться с чудесным предложением Ивы. Чурфыльк нырнул обратно под диван, пошуршал там с минуту и выбрался на ковёр: на голове – дедушкина шапка с помпоном, на лапках – крохотные варежки, а вокруг шеи вместо шарфа шнурок от кроссовок. Вечно мёрзнувший нос Кусь намазал гусиным жиром и в таком виде, не говоря больше ни слова, засеменял в прихожую.

С обувной полки он взял раздвоенную палочку – она всегда помогала проворачивать ключ: сам Кусь и в прыжке бы до замка не дотянулся. За окнами стемнело. Проникнуть в дом Молей в таких условиях не составило бы труда, но живот у Куся всё равно свело.

– Смотри, что у меня есть. – Ива прошла за чурфыльком в прихожую.

В руках у неё блестела шкатулка. По периметру она была украшена объёмным орнаментом из дубовых листьев, а на её крышке сидел золотистый лисёнок. Кусь наострил уши. В шкатулке явно что-то перекатывалось. «Смородиновые карамельки? – подумал он. – Или шоколадные шарики с клубничной начинкой?» Шкатулка всякий раз удивляла, вот только...

Кусь сжал палочку. Он знал, что пойти к Молям правильно. Если госпожа Замкус и вправду собирается явиться в Лоскутный дом, об этом стоит выведать заранее. В то же время чурфыльк сам рос в Лоскутном доме, а потому понимал, что подслушивать нехорошо, особенно когда вместо опасной вылазки можно полакомиться дарами Лисьей шкапулки...

– Фыр, – сказал Кусь и отвернулся.

Палочка взмыла вверх, подцепила ключ и...

– Стой! – Ива бросилась к чурфыльку, но тот ловко отпрыгнул в сторону. – Я не пущу тебя к миссис Моль. Она

хорошая женщина!

– Хорошие женщины не высаживают вдоль забора чеснок! – парировал Кусь. – Они предпочитают землянику. Ну в крайнем случае мяту. Её хотя бы можно в чай добавлять.

– Если бы кое-кто не покушался на соседские грядки, там бы росла земляника. – Ива принялась носиться за чурфыльком по всей прихожей.

– Всё, до чего лапа между досками забора не дотягивается, я не трогаю! – Оскорблённый Кусь вскарабкался по шторе на гардину, а оттуда спрыгнул на комод.

Ива побежала за ним, но, увы, на ногах у неё по-прежнему были перчатки. А перчатки плюс гладкий паркет равняются изящному скольжению ласточкой. Вот только тройной тулуп в конце не удался, и Ива с грохотом повалилась на трюмо.

– Дзы-ы-ынь! – раздался дверной звонок.

– Дзы-ы-ынь! – вскрикнула Лисья шкатулка и разлетелась по всей гостиной.

– О нет! – ахнул Кусь. Он попытался спуститься вниз, но Ива его остановила.

– Поранишься, – прошептала она и, шмыгнув носом, подняла с пола оранжевый шарик монпансье.

4

Незванная гостья

– Дзынь! Дзынь! Дзынь! – не унимался дверной звонок.

– Так поздно у нас гостей не бывает, – нахмурился Кусь и на всякий случай спрятался под кружевной салфеткой.

Кончиками пальцев Ива до сих пор чувствовала круглые бока Лисьей шкатулки. Казалось, стоит закрыть глаза – и время повернётся вспять. Ива вновь увидит лисёнка на крышке и услышит, как перекатываются внутри конфеты. Но сколько бы Ива ни моргала, осколки по-прежнему белели на рыжем паркете, точно снег на усыпанной клёном дорожке. «Хватит», – решила Ива. Она поднялась на ноги и направилась к двери.

– Не открывай! – запротестовал Кусь из-под салфетки. – Вдруг это госпожа Замкус... – От этих слов шерсть у него на спине встала дыбом.

– Тогда я просто скажу, что в Лоскутном доме ей не рады, – ответила Ива. – Нужно быть честным, помнишь?

– От твоих слов Замкус ещё больше разозлится, – Кусь отвёл назад уши и скрутил хвост улиточкой. – Давай притворимся, что нас нет дома...

– Я знаю, что вы там! – послышалось из-за двери, и звонок принялся дзынькать с ещё большим рвением. – Впустите

меня! Не на улице же мне спать.

– Это не Замкус, – сказала Ива.

– Кому-кому, а ей точно не грозит спать на улице, – согласился Кусь. – Да и голос какой-то уж больно нежный... Замкус же хрипит, как ветер в трубе.

Ива встала на цыпочки и посмотрела в глазок. На крыльце стучала каблучками какая-то девочка в розовом пуховике. Помпон на её шапке был размером с голову, а круглые очки на остром носу так увеличивали глаза, что они напоминали два синих блюдца из любимого сервиза тётушки Мотти. Одной рукой девочка держала пузатый чемодан, а другой изо всех сил давила на кнопку звонка.

– Дзынь! – надрывался он. – Дзыынь! Дзы-ы-ынь! Дзы-ы-ы-ы-ынь!

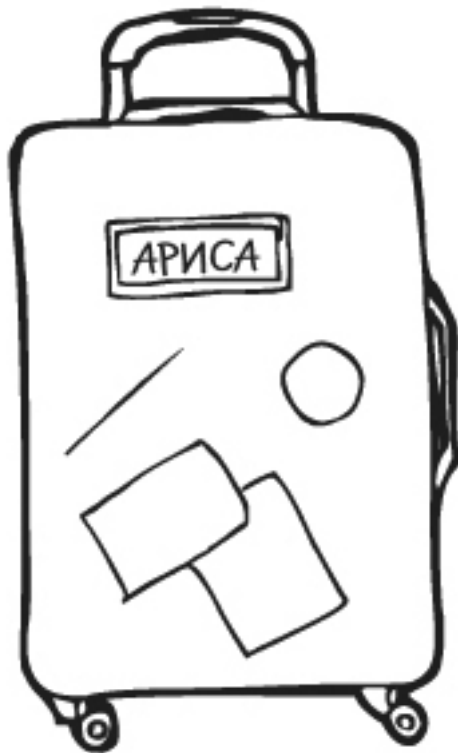
Кусь зажал лапками уши:

– Это невыносимо!

Ива провернула ключ и резко открыла дверь. Девочка на крыльце вздрогнула от неожиданности и сделала шаг назад.

– Чего тебе? – без церемоний спросила Ива.

– Я Ариса, – представилась незваная гостья. – Можно мне войти?

Ива знала, что впускать в дом незнакомцев поздним осенним вечером дело опасное, но и оставлять девчонку одну на улице не хотелось. Вдруг что случится. Руки-то у неё как у пианистки: запястья тонкие, пальцы длинные. Такими разве дашь сдачи?

– Ладно, – сказала Ива и пропустила Арису в прихожую.

Та поставила чемодан к стене, сняла шапку и сунула руку в карман:

– Секундочку... Письмо, видимо, в дырку провалилось.

– Письмо? – переспросила Ива. – Так ты с почты?

Ариса замотала головой и ещё глубже запустила руку в карман:

– Я из Вильмоста. Это маленький городок на востоке.

Слышала о таком?

– Дедушка рассказывал, что в Вильмосте цветущие яблоны пахнут мёдом, – припомнила Ива.

– Куда же оно делось?! – рассердилась Ариса. – Дедушка написал письмо мне, но, считаю, тебе тоже стоит его прочесть.

Ива нахмурилась:

– Зачем мне читать письмо твоего дедушки?

– Не моего, а нашего. – Не найдя письма в кармане с дыркой, Ариса принялась исследовать другие, а их в её куртке было штук двадцать. – Тебе не обязательно читать письмо. Просто я думаю, что без него ты мне не поверишь.

Вопросов у Ивы с каждой секундой становилось всё больше.

– Как же у тебя жарко! – Ариса сняла куртку и устало рухнула на табуретку возле обувной полки. – Можно мне воды?

– Я, конечно, могу принести тебе воды, но это будет очень долго, – честно ответила Ива, подумав о десятках ящиков

в кухонном шкафу. В каком из них хранятся кружки, она напрочь забыла. – Сначала расскажи, кто ты такая и во что это я точно не поверю.

– Ничего страшного, я не тороплюсь. – Ариса сняла сапоги и надела дедушкины тапочки. – Где тут у вас кухня?

Не успела Ива возразить, как Ариса уже принялась похозяйски разгуливать по дому. Иве ничего не оставалось, как направить неутомимую гостью напрямик к графину с водой.

– А кружка? – удивилась Ариса.

– Кружка в одном из этих ящичков. – Ива указала на огромный шкаф и уперла руки в бока. – Так что пока я буду искать, рассказывай уже свою историю.

Ариса пожала плечами и забралась на подоконник, объяснив, что там с улицы тянет прохладой. Ива не возражала. Сама она вряд ли стала бы сидеть на сквозняке, но кто знает, что в голове у этой странной девчонки. Ей настолько душно, что она готова схлопотать простуду?

– Меня зовут Ариса, – снова представилась гостя. – Мой папа – двоюродный племянник нашего Дедушки. Сама я с Дедушкой не встречалась, зато много лет мы писали друг другу письма. Он рассказывал мне про Моствилль, а я ему про Вильмост. Ещё про свою собаку, про гномий парк под окнами и про друзей. В общем, обо всём, что придёт в голову. Если мне было грустно, Дедушка умел рассмешить, а если я чему-то радовалась – рисовал рядом с подписью улыбки. В последнем письме Дедушка предложил мне поселить-

ся в Лоскутном доме и стать проводницей зимы. Сказал, что я справлюсь, а ты меня всему научишь.

– Я?! – возмутилась Ива и со всей силы захлопнула ящик с деревянными ложками, прищемив при этом палец.

– Тебя же Ива зовут? – Ариса говорила так спокойно, будто общалась не с девочкой, работу которой собиралась забрать, а со старой подругой, всё понимающей и со всем согласной.

– Проводница зимы должна быть только одна, и это я. – Ива открыла кран и подставила палец под холодную воду.

– Ты же не обожглась. – Ариса спрыгнула с подоконника и подошла к Иве. – Дай руку.

Ива выключила воду и схватила полотенце:

– Дедушка не мог предложить тебе стать проводницей! С самого детства он учил этому меня. О тебе я вообще впервые слышу. Признавайся: ты вычитала о Дедушке в газете и решила, что можешь занять его место?

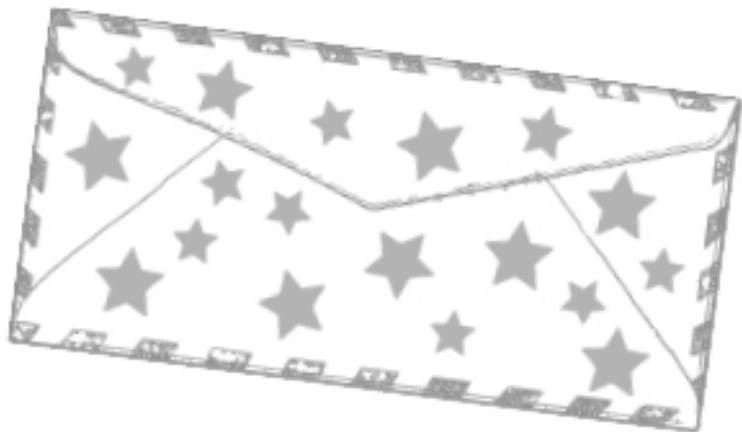
– Говорила же, что без письма ты мне неверишь. – Ариса вернулась в прихожую за курткой. – Придётся продолжить поиски...

– Не знаю, кто ты на самом деле, но хочу, чтобы ты ушла. Прямо сейчас!

Указательный палец ныл так сильно, что перед глазами у Ивы появились чёрные точки. Вскоре она и вовсе почувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Розовая куртка Арисы превратилась в размытое пятно. Постепенно оно

становилось всё больше и в какой-то момент заполнило уже весь коридор. Ива схватилась за трюмо и крепко зажмурилась. В ушах зашумело, сердце заметалось по груди, а потом... Потом боль стихла. Щёлк – и всё! Ива открыла глаза и совершенно чётко увидела свою руку. На запястье появился браслет: розовая косичка с белой ракушкой.

– Сувенир из Вильмоста, – кивнула на него Ариса. – Можешь оставить себе, у меня таких много. – Она развернула куртку и вытащила из внутреннего кармана голубой конверт в синюю звёздочку. – Будешь читать?

5

Дедушкино письмо

Ива устроила Арису в гостиной: застелила диван, принесла подушку, одеяло (от которого та, впрочем, отказалась), показала, где в доме ванная... Чемодан решили оставить в прихожей, а часть нужных вещей из него переложить в тумбочку до утра. Погасив свет, Ива поднялась к себе в комнату, сняла с запястья браслет и прямо в одежде забралась под три одеяла.

От конверта пахло лимонной карамелью и водорослями. Уголки его примялись, а края треугольного клапана на ощупь напоминали зубья пилы. Ива достала из-под подушки фонарик и посветила на конверт. На лицевой стороне значилось: «Арисе Ледерлёф, город Вильмост, улица Тёплая, дом 3, 614 105». В уголке зеленела марка с ёлкой, а рядом с ней

адрес отправителя. Дедушкин...

– Может, это и не он написал. – Кусь сунул мордочку под одеяло и фыркнул. – Ерунда какая-то! Твой Дедушка так бы не поступил.

– А если бы поступил? – Ива открыла конверт и вынула лист тонкой нежно-фиолетовой бумаги. – Мы в такую пряники заворачивали в прошлом году...

– Это ещё ничего не значит, – заверил Кусь. – В Вильмосте тоже магазины есть, а в них – бумага.

Чурфыльку не терпелось заглянуть в письмо, но Ива всё медлила. Пока листок сложен, правда ещё могла быть на её стороне, но как только она увидит слова...

– Хочешь, я прочитаю? Я ещё в прошлом году научился.

Ива почесала чурфылька за ухом, набрала в грудь побольше воздуха и развернула письмо.

Здравствуй, Ариса! Пишу тебе с пенька на опушке. Обхожу лес, тропки проверяю, где дерево упало или листья не пожелтели. Зима выюжная предстоит – надо хорошенько всё подготовить. Ты говорила, что в Вильмосте на тебя грусть напала. Думал я об этом, внучка, размышлял... Не по тебе этот город, чего уж тут скажешь. Со мной ведь то же было! Помню, месяцами по улицам бегал, места себе не находил. И марки рисовал, и скрепки гнул, и карамельных петушков на витрину выставлял... Всё не то! А как в Моствилль переехал, как вдохнул колючий морозный воздух – так и на душе тихо стало. Моё это место, родное. Пусть я и вырос в других краях. Может, и тебе сюда податься? Будешь зиму встречать, за городом следить. Жители тут приветливые, быстро подружитесь. Да и Ива тебе поможет. Она с малых лет со мной снежинки считает. Сделает из тебя настоящую проводницу зимы! Подумай... А решишь – напиши тётушке Мотти, она расскажет, как в Моствилль добраться. Путь непростой, но коли осмелишься – точно не пожалеешь.

Дедушка

Утром Ива проснулась рано. Солнце мягко скользило первыми лучами по черепице домов и пока ещё не смело заглянуть в окна. Кусь высунул лапку из-под одеяла и перевернулся на другой бок.

– Вставай, соня. – Ива нырнула ступнями в тапочки и поёжилась. За ночь температура в доме упала на пару градусов, а значит, не зря они вчера вещи с чердака достали. – У нас много дел!

– Не понимаю, о чём ты... – проворчал чурфыльк. – Дедушка доверил Арисе встречать зиму, вот она пусть и занимается делами.

Ива намотала на шею шарф с оленями – с ним даже в самый суровый мороз всегда становилось теплее. Затем достала из тумбочки банку мёда и поводила лакомством перед носом чурфылька.

– Чтобы убедиться в подлинности письма, надо сравнить почерк. Я видела у Дедушки в столе несколько тетрадей.

Кусь подёргал усами и с трудом разлепил веки:

– Но стол стоит в его комнате, а комната на третьем этаже, а коридор третьего этажа завален тёплыми вещами!

– Их всё равно надо разобрать, – кивнула Ива. – В этом доме проводница зимы – я! Что бы там Ариса ни говорила...

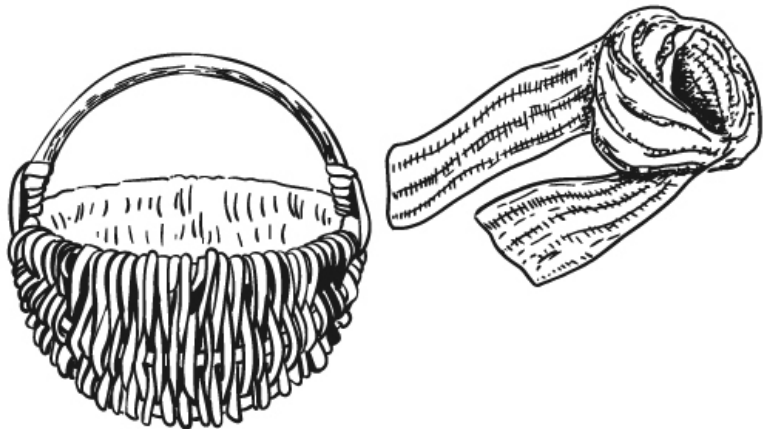
– Ты проводница, ты и разбирай. – Кусь спрятал голову под подушку. Даже мёд не мог выманить его из постели в столь ранний час.

– А ты, между прочим, мой помощник, – напомнила ему Ива.

В ответ Кусь громко захрапел. Тогда Ива вытянула из подушки перо и стала щекотать чурфыльку лапу. Одеяло взметнулось вверх, и чурфыльк помчался в ванную умываться:

– Вот вам и доброе утро... Фыр!

Собравшись, друзья отправились на лестницу. Горы тёплых вещей высились до потолка, поэтому, чтобы добраться до верхних рядов, Кусю пришлось потрудиться. Когда же он наконец вскарабкался на стопку вязаных манишек, Ива выставила перед собой корзину и скомандовала: «Давай!» Варезки, шапки, носки – Кусь бросал всё это вниз, и каждый раз, когда ему удавалось «забить гол», кончик его хвоста распушался.

Когда первая гора растаяла, Ива с чурфыльком принялись утеплять дом. Носки надевались на ножки стульев и табуреток. Шапки водружались на уголки портретных рам. Трюмо и тумбочки обёртывались шарфами. Ива не забыла даже про кухонный шкаф с сотней ящичков. Она поставила табуретку на столешницу, забралась на неё и накинула на шкаф пять шалей.

– Мне кажется, тут больше розовый пойдёт, – раздался за спиной голос Арисы. – Сам-то шкаф белый. А к белому...

– Этот шкаф любит чёрные шали в цветочек, – перебила её Ива и стала слезать, но табуретка под её ногами заходила ходуном. – Ой-ой-ой...

Ариса протянула Иве руку. Табуретка успокоилась, а вот коленки у Ивы всё равно дрожали.

– Ты в порядке? – спросила Ариса. – В следующий раз бери лестницу.

Ива выпустила руку Арисы и спустилась вниз. Щёки у неё горели, а глаза презрительно сощурились. «Что это со

мной? – ругала себя Ива. – До Первого снега шесть дней, а я чуть ногу не сломала...»

– Стрюмо я закончил! – Из-за дверного косяка показалась дедушкина шапка и поползла в сторону девочек.

– Уи-и-и-и! – завизжала Ариса и забралась к Иве на стол. – Чудовище! Это чудовище! – Она схватила солонку и запу-

стила в шапку.

Так как меткость не была отличительной чертой гостьи из Вильмоста, то солонка угодила в помпон, упала на пол и укатилась под шкаф.

– С ума сошла?! – Ива спрыгнула со стола и побежала к шапке.

Та больше не двигалась.

– Это Вязальное чудовище, лучше не трогай его. – Ариса перепрыгнула на подоконник и принялась открывать форточку. – Ива! Помоги мне!

Ива аккуратно приподняла край шапки. Под ней, свернувшись калачиком, притих чурфыльк. Хвост его стал ярко-оранжевым, а ресницы, наоборот, побелели. Ива провела указательным пальцем по горбинке его носа. Кусь открыл правый глаз, открыл левый, чуть приподнял мордочку и с тревогой прошептал:

– Где оно?

– Кто? – не поняла Ива.

– Вязальное чудовище, – зашипел Кусь. – Кто же ещё?!

Ива взяла его на руки и посадила к себе на плечо:

– Давай спросим у Арисы.

Ариса к тому моменту уже распахнула форточку и впустила в кухню влажный осенний ветерок. Он прошёлся по углам, выгреб из них клубы чурфыльковой шерсти и теперь гонял их по всей кухне, как кот катушку ниток. Увидев под шапкой Куся, Ариса успокоилась. Вязальное чудовище ока-

залось всего-навсего монстрикусом пушистым, правда, малюсеньким и совсем не крылатым... Из книги Ариса знала, что монстрикусы очень редкие, но совершенно безобидные чудища.

– Меня зовут Ариса, – представилась она чурфыльку. – Ари-са. Ты меня понимаешь?

Кусь прижал к мордочке передние лапки и прошептал:

– Вязальное чудовище ещё здесь?

– Нет, – ответила Ариса, не сводя глаз с Куся. – Здесь только монстрикус пушистый.

– Где? – Кусь отвёл уши назад и нервно задёргал хвостом.

За время жизни в Лоскутном доме он изучил каждый сантиметр кухни, поэтому знал, что хороших засад тут мало... А потому одно неверное движение лапой – и ты можешь стать обедом для непрошеного гостя. Такие заглядывали в Лоскутный дом с раздражающей чурфылька периодичностью – раз-два в месяц. Последней вот была Ариса, а до неё приходила мышь. Забралась в сырный ящик шкафа и решила там поселиться.

– Монстрикус пушистый прямо передо мной, – просияла Ариса. – Говорящий Монстрикус пушистый! Это же настоящее чудо! Обычно Монстрикусы не...

– Чего? – Кусь развернул уши и выпрямился. – Так это ты обо мне?

Ариса растерялась. Поэтому, прежде чем ответить, она расправила складки на юбке и как следует прокашлялась.

– Вы не знаете, кто вы?

– Чурфыльк я, – фыркнул Кусь и скрестил лапки на груди. – Стыдно должно быть... Принять меня за чудовище! Чурфыльки, между прочим, самые обаятельные из хвостатых.

Ариса поправила очки и вплотную приблизилась к мордочке Куся.

– Про чурфыльков в книге ничего не было. Интересно...

– Ничего интересного! – Кусь забрался Иве в капюшон.

Внимание к своей персоне он, конечно, любил, но... всё же предпочитал, чтобы глаза собеседника были размером с две серебряные монетки, а не с две переросшие сливы.

Ариса обошла Иву, чтобы ещё немножко поразглядывать монстрикуса, но та схватила корзину и быстро протянула ей:

– Поможешь?

– Это обязанность проводницы зимы? – Ариса забыла про чурфылька и с любопытством полезла в корзину за тёплыми вещами.

– Ты правда доверишь ей одно из наших дел? – прошептал из капюшона Кусь.

Ива вздохнула и сказала как можно более доброжелательно:

– Нам не помешает твоя помощь.

Ариса закивала так усердно, что запрыгали очки на носу.

– Первым делом нам надо утеплить дом. – Ива подняла с пола шали. – Укутывай всё, что видишь, а когда закончатся вещи в корзине, иди на третий этаж. Там ещё есть.

Ариса опустила голову и несколько секунд молча смотрела в корзину. Ива уже решила, что та передумала. Глаза у Арисы покраснели, щёки разругались, а нос отчего-то начал шмыгать.

– Фыр? – удивился Кусь.

– Если не хочешь, мы и сами справимся. – Ива взялась за плетёную ручку, но Ариса крепко прижала корзину к груди.

– Я очень рада, – наконец выговорила она и улыбнулась, как самая счастливая девочка на свете.

– Это просто помощь, – напомнила ей Ива.

Ариса ещё раз кивнула, трижды подпрыгнула и помчалась в гостиную. Ветерок забрался к Иве в капюшон, выгнав оттуда Куся. Чурфыльк закутался в правый конец шарфа и покачал головой:

– Думается мне, она не так тебя поняла...

Ива закрыла форточку и потёрла ладошки:

– Быстрее разберём вещи – быстрее попадём в дедушкин кабинет.

6

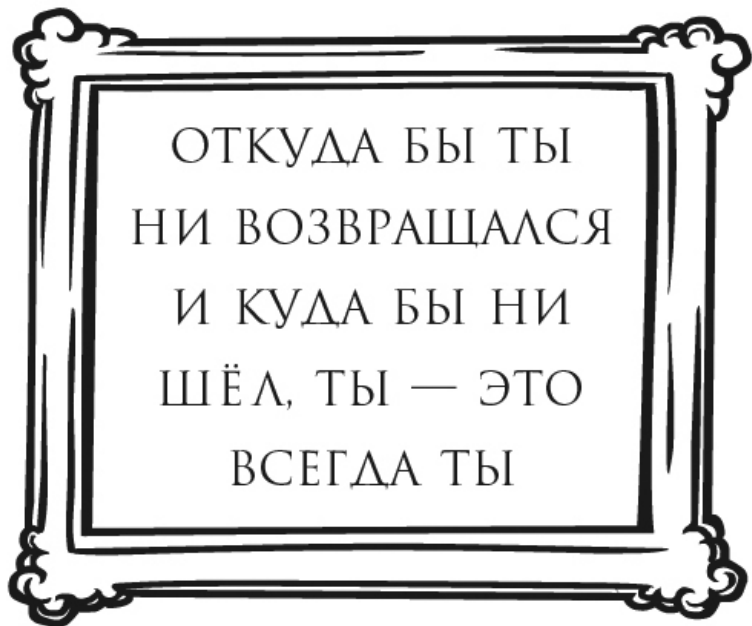
Фиолетовая малина

Втроём работа пошла гораздо быстрее. Стоило Иве подумать, что надо бы одеть сервант, – как Ариса уже прятала его ручки в варежки. Стоило взглянуть на люстру – как Ариса уже ставила стремянку. Стоило спросить, не видел ли кто-то синюю манишку, – как Ариса бросала всё и начинала искать. Справлялась она хорошо. Ива даже один раз засмотрелась на то, как ловко та укутывает шалью вазу, но одёрнула себя: «Подумаешь...»

Комната за комнатой, Лоскутный дом одевался во всё вязаное и шерстяное. И чем теплее становилось мебели, портретам и люстрам, тем чаще Ива поправляла олений шарф. Вскоре Кусь заметил на зеркале морозные узоры – верный признак того, что всё идёт как надо.

Услышав победный писк чурфылька, Ива обрадовалась. Она подошла к зеркалу, чтобы тоже полюбоваться, и ненароком взглянула на своё отражение. Надпись на массивной раме гласила:

Но то, что Ива увидела, ей совсем не понравилось. Хоть губы её улыбались, глаза... Синяя радужка поблёлкла и теперь напоминала хмурое небо над Моствиллем.

Может, всё от того, что Ариса кружилась по комнате с криками «Ура! Скоро мы встретим зиму!». А может, потому, что горы одежды на третьем этаже поредели, и между ними теперь проглядывала голубая дверь дедушкиного кабинета. Иве поскорее хотелось туда попасть, но в то же время её пугала мысль, что письмо окажется настоящим...

Ива не успела придумать третью причину, потому что раздался визг – такой громкий, что чурфыльк зажал лапками уши, а Ариса выронила из рук корзину с вещами.

– Что это было? – прошептал Кусь, когда вновь стало тихо.

Ива знала, что в Лоскутном доме больше никого нет, – значит кричали с улицы. Девочка распахнула тяжёлую штору – и всё поняла. За низенькой плетёной изгородью, отделяющей участка, виднелся худенький силуэт миссис Сальто. Старушка склонилась над малиновыми кустами и судорожно хватала ртом воздух. Лицо побледнело, руки дрожали. Она тянула их к резным листьям малины. Ещё вчера они были тёмно-зелёными, а теперь все стали фиолетовыми.

– Бертин секрет, – спохватилась Ива и, ничего не объяснив, побежала на улицу.

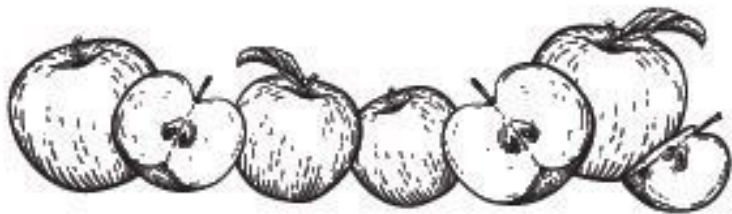
В утренние часы домик миссис Сальто напоминал огромное солнце, потому что вдобавок к оранжевым стенам мог похвастаться ещё и жёлтой крышей. Сделана она была из глиняной черепицы, но покрасила её миссис Сальто не в серый, коричневый или тёмно-зелёный, как было принято, а в лимонный цвет.

Раньше Ива часто заглядывала сюда на чай с ирисками. Миссис Сальто делала их сама по секретному рецепту. Его даже Дедушка не знал, хотя он дружил с миссис Сальто с самого детства. Каждый раз, видя северный фасад солнечного домика, Ива чувствовала во рту сладость ириски-тянучки, но теперь... Оказавшись перед калиткой, Ива ощущала только кислый привкус страха.

Отдышавшись, она оправила куртку, сдула со лба чёлку, досчитала до семи и вошла во дворик. Знакомые ромбики плитки встретили её выщербленными сердцевинами. В клумбах вдоль дорожки до сих пор всюю цвели бархатцы, а на старой яблоне по-прежнему висели зелёные яблоки. Их аромат навевал воспоминания. О том, как втроём с Дедушкой и миссис Сальто весной они сажали лук, как скрипели у

старого дуба качели и о горьком чёрном чае, который под весёлые летние истории казался вкуснее лимонада... Ива хлопала ладошками по щекам, чтобы отогнать эти мысли, и пошла сдаваться.

Миссис Сальто уже успокоилась. Из покосившегося сарая она принесла ведро с водой и жёлтую губку. Ива хотела окликнуть старушку, но заметила в кустах шиповника знакомую фиолетовую беретку.

– Я думала, твой секрет не навредит соседям, – прошептала Ива, усевшись на корточки рядом с Бертой.

– Здесь я набивала руку. – Берта отвела ветку, чтобы лучше видеть миссис Сальто. – Главный сюрприз у нас во дворе.

– Значит, такое же чудо вскоре случится под носом у твоей мамы? – Ива подобрала с земли веточку и стала крутить её в руках. Веточка была холодная и пахла зеленью. Изгибы её больно впивались в подушечки ладоней. – Если ты больше не хочешь... – слова, которые ещё секунду назад так громко жужжали в голове Ивы, вдруг стихли. Она пыталась выговорить их, но даже сама мысль, что такое можно произнести

вслух, пугала её.

С Бертой они дружили с трёх лет и двух месяцев. Вместе учились читать и писать. Вместе копали дождевых червяков для воронёнка со сломанным крылом. Вместе признавались миссис Моль в потере драгоценного кулона в форме розочки. Вместе писали Тоби Тобиксону записки с загадками. Неужели их *вместе* закончится такой... ужасающей... подлостью?!

– Почему ты просто не сказала, что больше не хочешь... – Ива запнулась, но всё же решила договорить. – Не хочешь со мной дружить? Зачем было убеждать миссис Сальто в том, что я никудышная проводница зимы?

Берта повернулась к Иве и пару секунд молча смотрела на неё, будто пыталась сосчитать веснушки на носу. От этого Ива разозлилась ещё больше.

– Ты... Ты... – задыхалась она. – Зачем?!

Но вместо ответа Берта просто забрала у Ивы палочку и сломала её пополам. Одну половинку она протянула удивлённой подруге, а второй принялась рисовать на земле кружочки.

– Вчера же говорили, что всё делить надо, – прошептала Берта. – Вот я и взяла часть обязанностей проводницы на себя. Решила тебе помочь. Правда, не подумала кое о чём... В книге было написано, что надо закопать краску под деревом и правильно прочитать заклинание... Вот я и закопала. Фиолетовую. Я же не знала, что цвет краски тоже важен! –

Берта снова замолчала и насупилась.

– В какой книге? Какая краска? – Ива ничего не понимала.

– Книга как книга, – буркнула Берта. – Тяжёлая, с чёрной обложкой. Я её у папы в библиотеке нашла... Ну и краска обычная, гуашевая. – Левый глаз у Берты задёргался, а ноги сами собой принялись притопывать.

– Берта, – Ива взяла подругу за руку и с расстановкой спросила: – Почему малина стала фиолетовой?

Пришлось Берте раскрыть свой секрет. Оказалось, что книга называлась «Магические обряды», и хранилась она не

на книжной полке, а в сейфе за картиной. Нашла её Берта тоже не случайно. От бабушки она узнала, что в юности папа увлекался магией, поэтому была уверена: в доме точно спрячано что-то, способное призвать золотую осень.

Книга пахла сыростью и пылью. Всё время, пока Берта читала, нос у неё нестерпимо чесался. Лишь через двадцать пять чихов Берта нашла нужный ритуал. Он называется «Красочный сад». В нём говорится, что если закопать банку гуаши под деревом или под кустом и прочесть особое заклинание, то листья на следующий день изменят цвет. Так Берта и поступила.

– Я хотела провести обряд в нашем саду, – объясняла она, выковыривая из земли камешек. – Но там мама воевала с туманником. Его очень много развелось... Поэтому я и пошла к миссис Сальто, потренироваться. Закопала под малиной пару баночек гуаши, прочитала заклинание и побежала домой, пока не поймали. Знаешь, как миссис Сальто свою малину любит!

– Больше подарков, сладостей и праздников, – Ива выпрямилась в полный рост. – Поэтому надо извиниться и всё исправить. Идём!

Ива думала, что, заметив её, миссис Сальто разозлится, будет кричать, обвинять и ругаться, но вместо этого старушка выключила шланг, которым наполняла ведро, и пошла обниматься.

– Как же давно я вас не видела, девчонки! – улыбнулась

миссис Сальто. – Ну и вымахали вы за осень! – Она приложила ладонь к своей макушке, а потом передвинула руку к голове Ивы.

– Полголовы! – завопила Берта. – А теперь меня! Меня!

Ива и не знала, что подросла. Она носила ту же куртку, ту же шапку, те же штаны... Даже подвёрнутые штанины не расправляла. Берта повернулась к миссис Сальто спиной и запрыгала от нетерпения.

– Тише ты, егоза. – Миссис Сальто вновь приложила ладонь к своей макушке и потянула руку к Берте.

Тут-то Ива и заметила, что старушка хитрит. Миссис Сальто двигала ладонь медленно, и рука её опускалась всё ниже и ниже.

– Ну? – заволновалась Берта. – Насколько я выше?

Миссис Сальто посмотрела на Иву, и та улыбнулась:

– На целую голову!

Берта была в восторге. Ещё в пять лет она решила, что станет самой высокой девочкой Моствилля.

– Немного подожду и обгоню папу! – заявила Берта.

– Немудрено, – согласилась миссис Сальто и выдала девочкам ярко-жёлтые губки. – Раз уж вы здесь, помогите мне отмыть малину. Какие-то хулиганы выпачкали. Я когда увидела – так испугалась... Думала, всё! Табачилус напал – вредитель такой. На него никакое средство не действует. А подошла, трогаю листья-то – просто краска.

– Хулиганы, конечно, в Моствилле водятся. – Берта скрестила руки за спиной и стала перекатываться с пятки на носок. – Но... малину вашу они не пачкали... Это я.

– Из-за меня, – вступилась за подругу Ива. – Я старалась настроить осень, чтобы зима была снежной, но ничего не получилось, и Берта решила мне помочь...

– Я хотела с помощью магии окрасить листья, – потупилась Берта. – У нас дома только и разговоров, что Ива не справляется... Мама даже хотела госпоже Замкус звонить!

Разве я могла просто сидеть и смотреть на это?

Миссис Сальто покачала головой. Девочки, почувствовав себя маленькими, приготовились слушать наставления.

– Всеми нужно учиться. – Миссис Сальто окунула губку в ведро и принялась за листья. – И математике, и кулинарии, и уж тем более магии.

Девочки одновременно кивнули и виновато посмотрели на старушку.

– Вы ещё где-то листья красили? – спросила миссис Сальто.

– В мамином саду, – ответила Берта. – Но я закопала там жёлтую и оранжевую банку, а у вас... Простите меня, пожалуйста.

– У тебя хорошая подруга, – сказала Иве миссис Сальто. – Береги её.

Ива присела рядом со старушкой и принялась оттирать листья. На жёлтой губке оставался густой слой краски, и вода в ведре быстро стала фиолетовой. Берта провела пальцем по листу и нарисовала у себя на лбу два треугольника.

– Теперь я лиса, – объявила она. – У меня лисьи уши. Смотрите!

– А вы знали, что лисы чувствуют мышей даже под метровым слоем снега? – спросила миссис Сальто.

Ива взгляделась в старушку: тонкие седые волосы, мягкие, точно в бархатных перчатках, руки... Миссис Сальто двигалась так же бодро, как и раньше. Разве что вокруг глаз при-

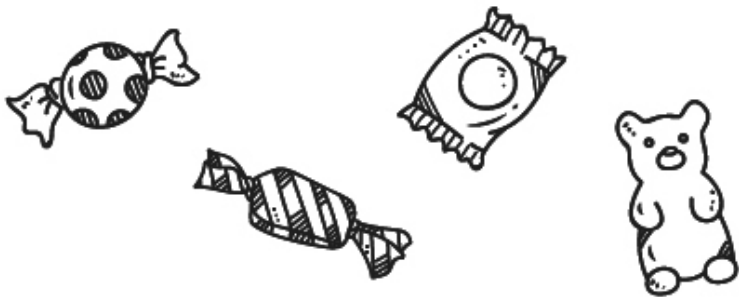
бавилось лучиков-морщинок. Глаза тоже напоминали солнце. Два изумрудных солнца, тёплых и ясных.

«Зря я перестала сюда приходить», – подумала Ива.

Когда все листья были отмыты, миссис Сальто напоила девочек чаем. Пока они сидели у неё в гостях, старушка и словом не обмолвилась о странностях нынешней осени. Пусть ненадолго, но Ива смогла забыть о заботах и переживаниях. Она перестала мёрзнуть и с удовольствием болтала о больших глупостях и маленьких важностях.

Ушли они с Бертой от миссис Сальто уже под вечер, нагруженные пакетами с ирисками, маковыми сушками и мешочками с засушенным малиновым листом – для заварки.

– Заглянем ко мне в сад? – спросила Берта. – Листья там уже, наверное, пожелтели.

– Даже если они жёлтые, это всё равно не сделает осень в городе лучше, – ответила Ива.

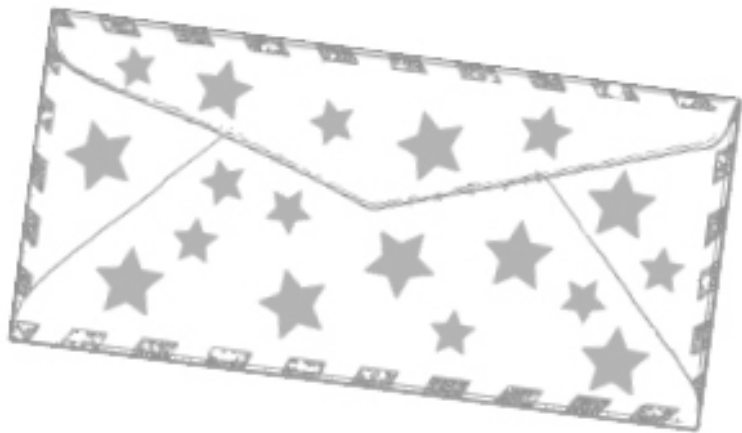
– Мы можем попросить краски у всех ребят Моствилля, а по ночам проводить магические ритуалы, – глаза Берты заискрились от предвкушения. – Будет здорово!

Девочки остановились на дорожке между своими домами. В гостиной Молей зажгли окна. Это мистер Моль вернулся с работы и сел на диван рассказывать миссис Моль, как прошёл день. Ива видела их силуэты и радовалась за подругу. Своих родителей она не помнила. Они пропали в горах, когда ей было всего два года.

– Я найду столько банок жёлтой гуаши, сколько смогу! – пообещала Берта.

– Не нужно, – покачала головой Ива. – До Первого снега всего шесть дней. Лучше я подготовлюсь ко дню Перехода.

Осень не задалась, но зиму всё равно встречу. Обещаю! Дедушка не зря меня учил. Я знаю, что нужно де...

– Ива, – перебила её Берта. – К тебе в дом кто-то залез! Смотри, на втором этаже зажётся свет. Кусь сам никогда не трогает выключатели...

Ива понимала, что однажды ей придётся рассказать Берте про Арису. Но как это сделать? «Ко мне тут кузина приехала, зовут Ариса. Оказывается, она переписывалась с Дедушкой, и он обещал сделать её проводницей зимы». Ива пока и сама до конца в это не верила. Слишком уж подозрительно, что раньше она ничего о ней не слышала... А ещё Ива не сомневалась: узнав всю историю, Берта возомнит себя великой

защитницей – начнёт допрашивать Арису, перероет все альбомы, поднимет шум... Этого никак нельзя допустить. Раз уж Ива осталась одна, то должна научиться и справляться самостоятельно.

– Ива? – Берта удивлённо смотрела на подругу. – Ты что, испугалась? Не переживай, я сбегаю домой и позвоню жандармам.

Берта уже рванула к дому, но Ива закричала:

– Подожди! Не надо жандармов... Это моя кузина. Ариса. Мы с ней давно переписывались, и вот наконец она приехала в гости.

Испытание чурфылька

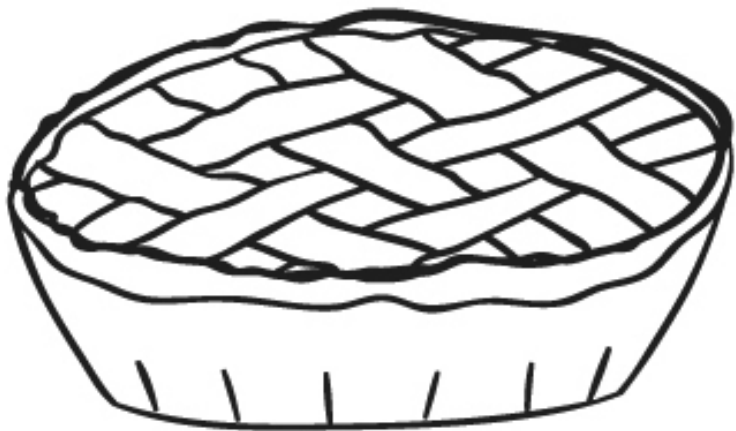
Ариса взяла из ящичка с ручкой в виде кристалла прихватки и открыла духовку. Облако густого пара окутало Куся с ног до кончиков острых ушей. Он облизнулся, пытаясь ухватить пряные ароматы, но тут же наступил себе на хвост.

– Уй... Больно как... Ничего у тебя не выйдет!

– Как это? Уже вышло! – Ариса вынула противень с запеканкой и поставила его на стол.

Румяные картофелины теснились меж разбухших помидоров. Сверху тонким кружевом лежал чеснок. Брокколи распушились зонтиками над оранжевыми кубиками тыквы, а чёрные кольца маслин блестели от масла.

Брокколи и тыкву Ариса случайно нашла в морозильном ящичке шкафа (с ручкой-шишкой). Остальные овощи она привезла с собой. Дорога до Моствилля, как и писал Дедушка, была не близкой, вот Ариса и не рассчитала провиант.

– Мой лапки и садись за стол, Монстрикус, – командовала Ариса. – Ива, наверное, скоро придёт...

– Я не Монстрикус, – возмутился чурфыльк. – И мы с Ивой не собираемся есть твою запеканку! Как бы она тут ни пахла, и ни манила, и ни... – Кусь шумно сглотнул и на всякий случай решил отвернуться. Владеть собой с каждой минутой становилось всё сложнее.

Ариса стряхнула со скатерти хлебные крошки, расставила тарелки и, сев на краешек стула, принялась ждать. Она знала, что сила воли у Монстрикусов пушистых гораздо слабее аппетита. В мыслях то и дело появлялась Ива. Ариса представила себе кухню совсем не так... Вздёрнутый нос, волосы короткие (даже косичку не заплести), одевается как капуста,

перчатки носит на ногах, вечно молчит, хмурится... Сколько бы Ариса ни улыбалась – выражение лица у Ивы всегда было одно и то же. «Она смотрит так, точно я ей... противна? – подумала Ариса. – Нет, вовсе нет. Просто Ива закрытый человек, а закрытые люди редко улыбаются...»

Кусь взобрался на табуретку и скрестил лапки на груди:

– К твоему сведению, Ива ненавидит тыкву!

– Правда? – Ариса взяла вилку и принялась выковыривать из запеканки оранжевые кубики.

– И картошку, – поспешно добавил Кусь, следя за каждым действием девочки. – И лук! От лука у неё глаза слезятся. А от помидоров краснеют щёки. Ещё она...

– Монстрикус, – Ариса остановилась. – Мне кажется или ты врёшь?

– Вот ещё, – фыркнул Кусь. – Я, между прочим, самый мудрый чурфыльк в Моствилле. Я даже читать умею! А при таком статусе врать – это фр! – Кусь схватил с тарелки кубик тыквы. Тот оказался намного горячее, чем думал чурфыльк, поэтому ему ненадолго пришлось стать жонглёром.

Кусь перекидывал тыкву из лапки в лапку, пока она не остыла и *совершенно случайно* не угодила ему в рот. Раз уж тыква *сама* туда прыгнула, Кусь решил, что выплёвывать будет невежливо. К тому же при дамах. Кусь был не только мудрым, но и воспитанным чурфыльком, а потому скрепя сердце проглотил угощение коварной Арисы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.